

Юрий Сарычев

...Эту историю жизни я услышал, общаясь со старыми ухтинскими спортсменами – Виталием Ивановичем Туркиным и Сергеем Кузмичём Карпаевым. Сейчас им за 70 лет, но они рассказывали, что в своё время многие их молодые ровесники серьёзно занимались боксом в Ухте и имели весьма обнадеживающие (российского уровня) спортивные достижения.

Надо представлять себе городишко Ухту лет 50-60 назад, чтобы задаться простым вопросом: какие же серьёзные основания могли быть здесь для роста спортивных достижений местных парней в боксе? Ведь это должна была быть некая школа спортивных традиций (детско-юношеская спортивная школа) – а как образоваться ей в глухом лагерном углу Советского Союза (с 1929 года Ухта была столицей крупной пенитенциарно-лагерной

структуры со многими печальными сопутствующими обстоятельствами)? И вот, оказывается, было в Ухте такое чудесное спортивное явление – здесь отбывал срок осуждённый после 1945 года по статье 58-6 (за шпионаж) Харальд Канеппи (1921-1975) – чемпион Эстонии 1936 года, серебряный призёр Чемпионата Европы по боксу в Дублине 1939 года, серебряный призёр личного первенства СССР по боксу 1945 года[1, стр.478]. Один из первых учеников Харальда Канеппи - Сергей Кузьмич Карпаев, с которым мы ходили на могилу Канеппи на посёлке Шудаяг, рассказывал, что Харальд был немногословен, внимателен. Он был сухощав и обладал очень резким ударом. В учебных спаррингах он, легковес, играючи валил обученных спортсменов гораздо тяжелее себя. Когда ухтинским боксёрам случалось выезжать на зональные соревнования в Российскую Федерацию и в Москву, то тамошние маститые советские тренеры всегда очень уважительно относились к ухтинцам – говорили меж собой: «это ученики Канеппи».

Про «шпионскую» статью Харальда Канеппи Сергей Кузьмич Карпаев говорил с сожалением, понимая, что в послевоенные времена статью эту ему могли и «пришить» конкуренты из столичных спортклубов, желая устранить сильнейшего бойца из «Динамо» Таллинн с боксёрского ринга послевоенного Советского Союза. Харальд Канеппи, отбыв срок, не захотел вернуться в Таллинн. В Ухте у него была очень тяжёлая слесарная работа – на Ухтинской ТЭЦ во время периодических остановок на профилактику котлов Канеппи чистил их от окалины. Его очень уважали в народе – и как это водится в России для уважаемого человека в компаниях всегда наливали «с горкой», так что не единожды приходилось Сергею Карпаеву выносить любимого тренера после вечеринок на себе... Вот такая простая русская история об эстонце Харальде Канеппи, познавшем славу высшей спортивной пробы в предвоенной (1936-1939 гг.) Западной Европе. О человеке, которого не сломал чудовищный удар судьбы и кто остался в памяти ухтинцев как основоположник ухтинского бокса, известного сегодня во всей России.

....Может быть, ещё один штрих: сегодня в мировом большом теннисе известна эстонская спортсменка Кайя Канеппи. Пик её формы выступлений, похоже, прошёл, но она и по сию пору известна своим резким мощным ударом и подачей, когда, нередко, её мяч летит со скоростью 170-180 км/час. Кто знает, не обошлось ли тут без выдающейся чемпионской родовой генетики..? На снимке: у могилы Харальда Канеппи стоят Виталий Иванович Туркин и Сергей Кузьмич Карпаев.

Литература:

1. Историко-культурный атлас г. Ухты. – Раздел «Ухта спортивная». – Ухта: